

В этот приятный день я, Нико Аскарот, посетил школьный фестиваль. По официальной версии я здесь, чтобы навестить мою младшую сестру Софию, и отчасти это так. Но есть девушка, встречу с которой я жду намного сильнее.

Уже несколько лет я тайно влюблен в Катарину Клаес, дочь герцога и нашу подругу детства - к моему огромному сожалению, помолвленную с принцем Джаредом.

В прошлом году, закончив учебу, я покинул академию. Но я привык видеть ее каждый день, наслаждаться ее улыбкой и добрым смехом, и разлука оказалась очень сложным испытанием. Поэтому, как только появилась возможность, я бросил все дела и приехал.

Моя сестра отвечала за театральные постановки и, навестив ее, я предложил труппе свою помощь. Меня попросили стать "зазывалой". В общем-то, работа не пыльная - так как я одним своим видом могу привлечь толпу людей. Однако наша идея с треском провалилась! Ведь люди не шли на саму постановку, они тупо пялились на меня. В конце концов, меня отправили за кулисы, дабы народ не смущал.

С детства я всегда притягивал людские взоры, но в то время мне было не до того. Но когда я вырос, все стало только хуже. Люди пялились на меня, куда бы я ни пошел, но стоило посмотреть в ответ - они отворачивались и чуть ли не убегали. Так себе жизнь, честно говоря.

Но не Катарина. Когда я видел свое отражение в ее прекрасных голубых глазах, так открыто глядящих в мои собственные, я просто таял!

Момент ожидания все тянулся и мы с Софией уже были близки к натуральному отчаянию. И как будто почувствовав, что мы больше не выдержим, наша спасительница появилась. Мгновенно осветив своей улыбкой тусклое закулисье.

- Ах, Катарина-сама, ты пришла ко мне, - радостно воскликнула София.

Моя младшая сестра очень любит Катарину. И это не удивительно, ведь до встречи с ней улыбку на лице Софии можно было не видеть неделями.

- Давно не виделись, Катарина, - как можно спокойнее произнес я.

Вот только лицо само собой растягивалось в счастливой улыбке. Да, конспиратор из меня так себе.

- ..Да-давно не виделись, Нико-сама... - хитро улыбается девушка. А у меня в груди становится жарко от ее голоса.

- А почему вас двоих сослали за кулисы? Разве вы не привлечете кучу народа, стоя у входа?

София, грустно вздохнув, поведала Катарине о нашем фиаско. Как нас отправили за кулисы, ибо никто не хотел смотреть их концерт, предпочитая разинув рты пялиться на нас. Катарина рассмеялась и протянула один из пакетов моей сестренке:

- Эй, София. Я тут принесла тебе кое-что вкусное. Попробуй, и ты обязательно почувствуешь себя лучше!

Как же мало нужно Софии, чтобы снова стать счастливой. Небольшой знак внимания и все - улыбка от уха до уха.

- Кстати, Катарина-сама, ты все же отказалась участвовать в постановке студенческого совета, не так ли? - ни с того ни с сего спросила София, как будто только вспомнила об этом.

Из писем сестры я знал про пьесу, но она никогда не уточняла, кто в ней будет играть. Эх, Катарина не сыграет... как же жаль!

- Ну, я же не член студ совета, как я могу участвовать в их спектакле? - таков был ответ.

Заметив, что мы с сестрой приуныли и бормотали что-то относительно её “непревзойденного актерского мастерства”, хотя, по факту, ни разу и не видели её игры, Катарина решила перевести разговор в немного другое русло:

- Думаю, публика приняла бы на ура твое появление, Нико. Два года назад студ совет не принимал особого

участия, кроме организаторского, в фестивале, так может тебе стоит внести свой вклад в этом году?

Да, это так. Я отказался выступать, да и вообще мало принимал участия в организации всяких праздников и прочих развлечений, когда был студентом. Если бы я сейчас попросился участвовать, мне бы никто не отказал - хорошо иметь друзей в студенческом совете.

- К сожалению, актерская игра - это не мое, - отвечаю я, понутив голову.

- Это почему же? - следует закономерный вопрос.

Как бы ей все объяснить.

- Да, согласна, участие в спектакле - слишком тяжелая задача для Нико, - ответила за меня София: - У моего

брата есть определенные сложности с выражением эмоций.

- Ах да...вот оно что.

Конечно, я не был бесчувственным. Но, как и говорит моя сестра, я не могу выражать эмоции по желанию. Еще будучи студентом и проводя много времени с друзьями, я казался всем каменным истуканом.

Катарина как-то спросила у меня:

- Неужели тебе не нравится проводить с нами время, почему ты никогда не улыбаешься?

Это было для меня неожиданностью, я-то считал себя вполне улыбчивым парнем. И даже когда Катарина попросила меня улыбнуться специально для нее, ничего не вышло. Так я и узнал шокирующую истину о себе. Грустно, но что тут поделать?!

- Хотя, быть может, у моего брата и получилось улыбнуться, если бы он в этот момент разговаривал с

Катариной-сама, - с легкой хитринкой в глазах вкрадчиво произнесла София.

Что?! Да что же она творит?!

- Нет, разве не получится лучше, если бы он разговаривал с тобой, София? - сказала Катарина, так же как и я пребывающая в небольшом шоке.

- Ну нет, меня для этой цели явно недостаточно, - ее смех переливами колокольчиков заполнил пространство:

- Уверена, чтобы заставить моего братика улыбнуться, просто жизненно необходима Катарина-сама.

Это правда, что при виде улыбки Катарины я неосознанно улыбаюсь в ответ, но это же не значит, что получится сыграть!!

Но моя беспечная младшая сестренка руками и ногами ухватилась за свой план и, не слушая возражений, стала пересказывать мне мои партии и объяснять, как играть. А в глазах горела сумасшедшинка!

Видя, насколько это важно для Софии, я решил попробовать, хуже-то не будет. Но после посвящения меня в детали постановки, меня затрясло.

София хотела, чтобы я с Катаринкой разыграли сцену признания в любви!!

Это был основной момент пьесы, где принц ласкает локоны девушки, а после тихо и сокровенно признается ей в своих чувствах, прежде чем обнять и, судя по романтичности сценария - никогда больше не отпускать.

Пока я колебался, Катарина, решительно кивнув, встала напротив меня и сказала:

- Хорошо, начинай, Нико-сама!

Я уже ничего не понимал, но нужно было действовать. Подойдя к моей тайной любви, я в последний раз, как перед смертью, с отчаянной надеждой обернулся к Софии:

- София, я не думаю, что...

Хоть это был всего лишь спектакль, но признаться в любви, к тому же чужой невесте...

- Нет уж. Братик, не будь тряпкой, сделай это. Ты и так оказался позади всех из-за своего выпуска из школы,

не смей упускать этот шанс!

Мда, София не примет никаких возражений. Узнав о моих чувствах к Катарине, у нее появилась идея-фикс: сделать все, чтобы мы были вместе.

Я понимаю, что она невеста Джареда, но сердцу не прикажешь. Не знаю, как поступить. Джентльмен во мне говорит, что нельзя отбивать девушку у друга, но... если я подойду к ней слишком близко, не уверен, что смогу себя контролировать.

Нервничая под выжидательным взглядом моей сестры, я спрашиваю:

- Катарина, ты готова?

- Да. Ради Софии я очень постараюсь сыграть как надо! Положись на меня.

Эх, мне бы ее уверенность. Была не была.

- Я тебя люблю.

Я чувствую, как на моем лице появляется улыбка, такая естественно приятная, а не наигранная и выработанная привычкой за годы. Эти светло-голубые голубые глаза, без страха смотрящие на меня с искорками интереса. Пропадаю. Я действительно люблю ее, это мое собственное признание, а не слова из пьесы!

Мы ждем реплику Катарины. Она должна сказать: “Я тоже, принц”, но...

- ...Я... Я тоже, Нико-сама...

Услышав заветные слова, я замер. Тело запылало огнем, щеки покраснели, а мозг напрочь отказывался принимать происходящее.

Она ответила на мое признание! Она произнесла мое имя! В этот момент я понял - вот оно, счастье. Ничего подобного я в жизни не испытывал.

Маленькая часть разума, та самая, которая не пребывала в данный момент в обмороке, тихонько нашептывала мне:

“Да она наверное ошиблась и произнесла не то имя...”

Но мне было плевать. Конечно же, это ложь, что я не хочу украсть ее у Джареда. Таким образом я убеждал себя, чтобы не сойти с ума и не наделать глупостей. По правде... по правде, я хочу ее, я хочу, чтобы она была моей!

- Эмм, Нико-сама...

Услышав, как мое имя вновь слетело с ее уст, я понял - моя крыша двинулась. Я больше не мог сдерживаться. И вот, она уже в моих объятиях. Как же долго я об этом мечтал, ее запах и тепло тела под руками сводили меня с ума. Я зашептал ей на ушко:

- ... Катарина, даже если ты будешь принадлежать другому, я все равно...

Я все равно от тебя не откажусь. И однажды завоюю тебя, чего бы мне это не стоило.

<http://tl.rulate.ru/book/10686/481067>